

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

**ЖИТИЯ
ПАВЛА ОБНОРСКОГО
И СЕРГИЯ НУРОМСКОГО**

Тексты и словоуказатель

Под редакцией А. С. Герда

Издательство С.-Петербургского университета
2005

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЖИТИЯ СЕРГИЯ НУРОМСКОГО

Вторая половина XVI и весь XVII в. для России ознаменованы появлением многих новых святых – «в святцы было внесено до ста пятидесяти новых имен»¹. «Половину (около семидесяти) всех канонизированных святых в этот период составляют преподобные и богоносные отцы – основатели монастырей и их последователи (Ферапонт Белозерский, Авраамий Чухломской, Геннадий Любимоградский, Трифон Вятский, Александр Ошевенский, Корнилий Комельский и др.)»².

Известно, что для канонизации святого в этот период канонизационной комиссии обычно предоставлялись уже написанные житие и служба этому святому, что сделало этот период одним из наиболее плодотворных в истории русской агиографии, тем более что к XVI в., как отмечают исследователи, агиографический канон уже вполне складывается³.

¹ Канонизация святых. Материалы Поместного Собора Русской Православной Церкви, посвященного юбилею 1000-летия Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 г. С. 21.

² Там же. С. 21–22. – «Порядок их канонизации, как правило, был следующим: братия монастыря усердно почитала своего усопшего первоигумена постоянным панихидным пением, которое постепенно окрашивалось молитвенным обращением к сему угоднику. Настоятель монастыря ставил перед церковной властью вопрос о молитвенном со святыми почитании угодника Божия. Монастырь предоставлял также житие и службу сему святому» (Там же. С. 22.)

³ См., напр.: *Кадлубовский А. К.* Очерки по истории древнерусской литературы. Варшава, 1902. С. 170; *Ключевский В. О.* Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 298; *Аверина С. А.* К жанрово-стилистической характеристике севернорусской агиографии (на материале севернорусских житий XVI века) // Историческая стилистика русского языка: Межвуз. сб. науч. трудов. Петрозаводск, 1990. С. 61–71.

К группе написанных в этот период житий, а именно житий святых – основателей монастырей, принадлежит и Житие преп. Сергия Нуромского.

Преп. Сергей Нуромский (Обнорский, Вологодский) был, по преданию, родом грек; пришел с Афона в Россию, к преп. Сергию Радонежскому в обитель Святой Троицы. В обители этой он подвизался довольно долгое время, став учеником преп. Сергия Радонежского. После испросив благословения преподобного, он удалился в леса Вологодской области и некоторое время жил там уединенно, а потом начал принимать учеников. Когда же собралось к нему братии до сорока человек, он поставил церковь на том месте во имя Происхождения Древ Честнаго Креста Господня (память 1 августа) и основал монастырь «Всемилоостивого Спаса». Сергей Нуромский был духовным отцом преп. Павла Обнорского, подвизавшегося в тех же местах. Преставился преп. Сергей в 1412 г., 7 октября; в этот же день празднуется его память. Через некоторое время после кончины преподобного (точная дата неизвестна) произошло обретение его мощей, после чего от гроба его совершалось множество чудес.

Монастырь, основанный преп. Сергием Нуромским, существовал до 1764 г.; в указанном году он был упразднен, оставшаяся братия переселена в находившийся неподалеку Павло-Обнорский монастырь, а на месте монастыря оставлена действующей приходская церковь¹. В настоящее время (с 1993 г.) Сергиевская церковь Спаса-на-Нурме на месте бывшего Сергиево-Нуромского монастыря восстанавливается.

Житие Сергия Нуромского, озаглавленное в рукописях как «оказаніе мало ѿчисти о житіи. и ѿ прехожѣніи на мѣсто сіе. і о чудесѣх и о преставленіи, і о явленіи приѣзнаго ѿца нашего сергіа обнорскаго вологодскаго чудотворца. иже на рецѣх на нѣрме. и советѣника приѣномѣх навлѣх чудотворцѣх»², было составлено, как сообщается в приписке к Житию³, в 1584 г. игуменом Покровского Дионисиево-Глушицкого монастыря Иной.

¹ Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1862 (Репринт. М., 1990. С. 247).

² Здесь и далее текст Жития цит. по: РГБ, Софийское собр., № 1470 (акцентные знаки опускаются).

³ Приписка эта содержится во всех известных списках Жития.

Житие Сергия Нуромского составлено в рамках агиографического канона. Автор пользуется традиционной житийной схемой, использует традиционные образы и приемы.

Автор одной из современных работ, посвященных типологии севернорусской агиографии, И. А. Лобакова говорит о том, что, «безусловно, агиографический жанр имеет особый тип повествования – Житие устроителя монастыря, образцом которого в русской житийной традиции является Житие Феодосия Печерского»¹. К этому типу житий принадлежит и Житие Сергия Нуромского, и игумен Иона использует множество мотивов, общих для житий подобного типа.

Хотя В. О. Ключевский и отмечает ценность Жития как исторического источника, нельзя не отметить, что поскольку Житие было написано спустя 172 года после преставления преп. Сергия, фактический материал, которым располагал агиограф, был весьма скудным, так как за давностью лет многие подробности биографии святого были утрачены. Однако, именно благодаря малой «историчности» Жития, оно становится особенно интересным для изучения житийной поэтики, принципов построения житийного текста, типологии жития.

Мастерски используя традиционные сюжетные формулы, образы, приемы, агиограф, однако, по-своему перерабатывает их, создает яркое, продуманное, многоплановое Житие, основанное на четкой богословской концепции. Автору удалось передать и индивидуальный образ святого, живо показать его духовные переживания.

В целом это Житие отличает стройность и, если можно так выразиться, аккуратность и в построении, и в использовании художественных приемов; агиографу в большой степени присуще чувство меры, и в его произведении соблюдено соотношение простоты и сложности, которое сообщает удивительную уравновешенность, гармонию всему Житию.

Из двадцати девяти известных ныне рукописей, содержащих Житие Сергия Нуромского, двадцать семь включают в себя Житие полной редакции (назовем ее Основной; из известных списков один относится к XVI в., 22 – XVII в., два – XVIII в. и два – XIX в.), один список представляет сокращенную редакцию Жития, Проложная редакция также в настоящее время известна только в одном списке. Кроме того,

¹ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа и севернорусская житийная традиция (вопросы типологии) // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 358.

в литературе встречаются упоминания еще о нескольких списках Жития, которые не были обнаружены в ходе исследования.

Житие Сергия Нуромского Основной редакцией включает в себя Предисловие, восемь глав (семь из них: «О прихожденіи ст҃го к великомѹ светилѹ к прїѣзномѹ сергію чудотворцѹ радонежскомѹ», «О приходѣ ст҃го сергіа на мѣсто сіе», «О разноиницехъ пришедшии оубити ст҃аго», «О разноиницѣхъ пришедшии второе на ст҃аго ношїю», «О собранїи прїѣзлаго о х҃ѣхъ кратїи и о поставленїи первыа цркви, и о созданїи очители», «О приѣзземъ ѡцѣмъ нашемъ навле обворскоѹ чудотворцѣ», «О преставленїи ст҃аго прїѣзлага сергіа, и о послѣднемъ поученїи и кратїи» – повествуют о жизни святого, и последняя – «О явленїи прїѣзлага сергіа ибръмска чудотворца старцѹ инкидорѹ» – об обретении его мошей), описания посмертных чудес святого (количество которых варьируется в разных списках от 75 до 104) и приписку («но оубо рце^м о се^м в которыа времена и лѣта. и при которѹ гд҃рьстве, і коєю виною житїе нѣженнаго состависа»).

В части рассмотренных нами рукописей текст Жития сопровождается текстом Службы святому, причем обычно сначала в рукописи читается Служба, а затем – Житие.

В просмотренных списках текст Жития стабилен, разночтения ограничиваются морфологическими, орфографическими и фонетическими различиями, заменой отдельных слов и их перестановкой.

Также стабилен текст Чудес от чуда № 1 до чуда № 70; начиная с чуда № 71 встречаются немногочисленные смысловые разночтения.

Однако списки различаются количеством посмертных чудес святого и их составом, а также расположением приписки к Житию («но оубо рце^м о се^м ...»), что стало основанием для выделения шести разновидностей Основной редакции Жития.

1) *Разновидность с 75 чудесами (Осн. 75)*. Приписка «но оубо рце^м о се^м в которыа времена и лѣта. и при которѹ гд҃рьстве, і коєю виною житїе нѣженнаго состависа», повествующая о времени и истории создания Жития, со следующей за ней молитвой преподобному, находится в этой группе списков после всех чудес.

2) *Разновидность с 77 чудесами (Осн. 77)*. Чудо № 76 («привезоша к мнѣ... нѣкоего чл҃ка костромскаго оуѣзда... села васильевскаго, имене^м феодрѹ...») и чудо № 77 («иного чл҃ка привезоша ко очителю прїѣзлага сергіа, андрѣа из даниловскїа словоды. вселися оу него въ оухо правое нечистын дѹхъ...») мы встречаем только в этой группе

списков, в списках с большим количеством чудес под этими номерами встречаем совсем другие тексты. Приписка «но оуно рце^м о се^м...» в этой группе списков следует после чуда № 67.

3) *Разновидность с 83 чудесами (Осн. 83)*. Последнее – «о иѣкоемъ снѣ водр'скомъ». Приписка следует здесь после всех чудес.

4) *Разновидность с 98 чудесами (Осн. 98)*. Последнее – «о иѣкоемъ члѣцѣ» Тимофее, датируется 1622 г.; приписка следует после чуда № 67, как и во второй группе.

5) *Разновидность со 104 чудесами (Осн. 104)*: единственный список – РНБ, Ф. I. 774 – содержит 104 чуда, последнее датируется 1653 г. Приписка «но оуно рце^м о се^м...» следует после чуда № 67.

Хотя нам пока удалось найти только одну рукопись, содержащую Житие Сергия Нуромского такого состава, у И. Верюжского мы находим упоминание о «древнем рукописном житии преподобного», в котором содержится «104 чуда, совершенных при его гробе – последнее из них относится к 1653 году»¹. Указанный нами сборник относится к XIX в.; исследователю, очевидно, был известен еще один, более ранний.

6) *Разновидность, не содержащая чудес*. Приписка следует непосредственно за текстом Жития. Выделение двух известных списков такого состава в отдельную разновидность условно, так как трудно предположить, что первоначальный текст Жития не содержал описания чудес святого. Вероятнее, что эта часть текста по какой-то причине была опущена составителями сборников.

История создания Жития отражена в самом тексте памятника. Ученик преп. Сергия, его постриженник, впоследствии первый настоятель обители преп. Павла Обнорского, игумен Алексей, рассказал о жизни святого свосму ученику Антонию; Антоний же, в свою очередь, поведал то, что знал, свосму ученику, Геннадию, «оградникъ свѣдѣнъ божіи велика павла».

В. О. Ключевский говорит о возможной идентификации Антония, ученика игумена Алексея, с Антонисом Галичанином, рассказы которого о его предсмертных видениях, внесенные позже в число чудес преп. Павла Обнорского, были переданы им посещавшему его брату,

¹ *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. С. 228.

который и записал их; брата же этого исследователь соотносит с «оградником обители святого Павла» Геннадием¹.

Оградник Геннадий передал эти сведения иноку Протасию, ставшему впоследствии игуменом Павло-Обнорского монастыря. Протасий и сам, по замечанию автора Жития, «своима очима видѣ елика нѣчь одари оугодника своего прѣннаго сергіа». То, что он узнал от Геннадия, и то, что видел сам, игумен Протасий «написано имѣ оу себе в свитцѣхъ».

Неизвестно, что представляли собой эти «свитки» игумена Протасия – было ли это сколько-нибудь литературно обработанное житие или просто келейные записки. Ссылки на подобные «свитки» встречаются во множестве житий. И. Некрасов писал, что они «могли составлять исключительно монастырскую собственность и не пускались в народ. Сами владельцы смотрели на них только как на запас и могли беречь его только до того времени, пока не появлялось составленное на основании их искусное жизнеописание»². О частном характере записей игумена Протасия говорит и замечание автора Жития о том, что Протасий «написано имѣ оу себе в свитцѣхъ»; а также то, что в приписке к Житию Иона, сообщая дату написания Жития, добавляет, что «житіе же прѣннаго не написано нысть ни ѿ когоже и по лѣта сѣа».

В 1584 г. за составление Жития принялся игумен Иона. Начал он этот труд по просьбе братии Сергиева монастыря («о немже писали есте ко мнѣ ѿ ѿцы стѣи вѣсохранное стадо допраго сего пастыра сѣго ѿца, понѣждаете ма написати ка покесь о стѣхъ житіи его»).

Вероятно, Житие и Служба святому составлялись к его канонизации или сразу после нее. Когда точно произошла канонизация – неизвестно, однако в грамоте царя Феодора Иоанновича от 1585 г. преп. Сергей Нуромский назван «новоявленным чудотворцем»³, на этом основании Е. Голубинский замечает, что, вероятно, местное празднование святому было установлено до этого года. И. Верюжский предполагает, что и всероссийская канонизация последовала «на одном из соборов, бывших незадолго пред тем временем в последней полови-

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 378.

² Некрасов И. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Ч. I. Одесса, 1870. С. 13.

³ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Православной Церкви. М., 1894. С. 73.

ис XVI века»¹. По крайней мере, можно утверждать, что святой был прославлен до 1621 г., так как в календарной записи этого года среди других святых упоминается и преп. Сергей Нуромский².

Кроме записок игумена Протасия, игумен Иона использовал для своей работы и устные предания. Сам автор Жития указывает и на письменные, и на устные источники своего труда: «послуша́ добраго совета и́ написа́ имъ елика и сла́хи моа достиже, и елика в свитце́ оверкото́ написана ѿ многѣ́ малаа»; и в другом месте, обращаясь к братии Сергиева монастыря, упоминает, что написал «иакоже слыша́ ѿ вѣхоулавы́ оустъ ваши́ еже повѣдасте ми в стѣ́ семъ ѿцы...».

Структурные и стилистические особенности Жития позволяют точнее восстановить историю создания памятника.

Сведения о письменном источнике Жития, записках игумена Протасия, и история их составления не вошли в приписку к Житию, а читаются ранее, в конце главы о преставлении преп. Сергия и до главы об обретении мощей святого. Автор описывает кончину святого, его погребение; указывает год и число, когда произошло это событие; подводит некоторый итог жизни пресподобного и дает наставление о необходимости подражания святому для всех читающих Житие. Сразу после этого следует упомянутая информация о том, как из уст в уста передавались сведения о жизни пресподобного и о записках игумена Протасия, заканчиваясь замечанием автора Жития: «сиа же вса азъ здѣ в рѣдѣ́ вчини́». И только после этого автор возвращается к прерванному повествованию и рассказывает об обретении мощей святого.

Эта вставка, документальная и по содержанию, и по стилистике, резко выделяется, прерывает плавный ход повествования, перебивает мерный житийный тон его. Наиболее вероятно, что именно здесь, описанием преставления и погребения преп. Сергия, заканчивались записки, «свитки» игумена Протасия; сведения же об обретении мощей святого в эти записки не вошли. Окончив ту часть повествования, в которой игумен Иона мог пользоваться своим письменным источником, он счел нужным сразу уведомить о нем, а затем продолжил повествование, вероятно, по одним только устным рассказам братии монастыря.

¹ Верюжский И. Исторические сказания... С. 231.

² Голубинский Е. Е. История канонизации... С. 73.

Годом создания Жития, 1584 г. (7092), помечены чудеса № 52 и № 53. Но, скорее всего, лишь первое из них было написано вместе с предыдущими чудесами и одновременно с основным текстом Жития.

Такое большое количество чудес в составе Жития, написанных одновременно с его основной частью, может объясняться тем, что к моменту написания Жития прошло уже 172 года после преставления святого, и, хотя мы не знаем, когда именно произошло обретение его мощей, можно предполагать достаточно долгую историю почитания преподобного к моменту составления Жития. Вероятнее всего, в монастыре преподобного при мощах его существовала, по обычаю, специальная книга – летопись чудес святого¹. Игумену Ионе оставалось лишь присовокупить уже записанные чудеса к Житию, что автор и сделал, подвергнув чудеса частичной литературной обработке, приведя их к некоторому единообразию.

Перед чудом № 1 читаем вступление, краткое предисловие ко всему корпусу Чудес, тесно связанное и с концом последней главы Жития. Рассказав об обретении мощей преп. Сергия, с особой торжественностью описав перенесение их в церковь, украшение их, игумен Иона говорит: «*ѿтолкъ же выша мнѡгѡа чудеса и исцѣленїа ѿ грѡа сѣаго мнѡгѡи исцѣленїа выкаше, вѣсныи оцѣщенїе слѣпѡи прозрѣнїе, хромыи теченїе, и всаковыи недѣлги одержими здравїе прїемлють, и до сего днѡ молитвами сѣаго*». Сразу же после этого следует чудо № 1 с упомянутым вступлением: «*нрѣно же естъ мѡгк и ѡ преславнѡи чудескѡи носпомѡлѣнїи каѡ ѡ ѡцѡи елико одари вѣтъ сѣаго своеѡ оугодника*».

Наличие тесной связи между основной частью Жития и описанием чудес святого говорит о том, что Чудеса изначально были в составе Жития, а не приписаны позднее. Последняя фраза Жития указывает на множество чудес святого, предполагает дальнейшую фиксацию их, а подробное, документальное описание чудес является подкреплением, распространением, расширенным повторением ее.

Обратим внимание на композицию этой части Жития и датировку чудес. Вплоть до чуда № 29 чудеса присоединяются здесь к предыдущим при помощи фраз-связок, например: «*потрѣбно же естъ и се сказа ти каѡ*» (чудо № 2), «*не оумолчно вѣдетъ и се вамъ*» (чудо № 3), «*не хоцѣ же и сего оуганти каѡ, но повѣмъ всѣмъ явѣ*» (чудо № 4) и т. д. Та-

¹ О подобных книгах см., напр.: *Ключевский В. О. Древнерусские жития...* С. 417 и далее.

ким образом, выстраивается цепная конструкция, все фрагменты которой связаны восдино, но при этом каждый эпизод замкнут, самостоятелен, и любой из них может быть вынут, что не нарушит целого. Фразы-связки в этой части Жития неизменно представляют собой обращение к «слушающим» с указанием либо на долг автора повествовать об очередном чуде: «неправедно же и се и завьтъ положити камъ» (чудо № 10), «и средѣ же привести потребно намъ есть и се» (чудо № 12), «неправедно же братіе и сего не воспоминаѣти ка» (чудо № 19), либо на благо и пользу для «слушающих» узнать еще об одном чуде: «нелъми же полезно и о сеѣ воспоминаѣ ка» (чудо № 17), «полезно же и се воспоминаѣти ка братіе» (чудо № 15) и т. д.

Чудеса № 30–47 не имеют связок; они возобновляются в чуде № 48 («достойтъ же и се воспоминаѣти камъ»), чуде № 49 («не заньти же камъ и сего должно есть братіе») и, наконец, в чуде № 52 («же и се по. допаетъ на средѣ поставити»).

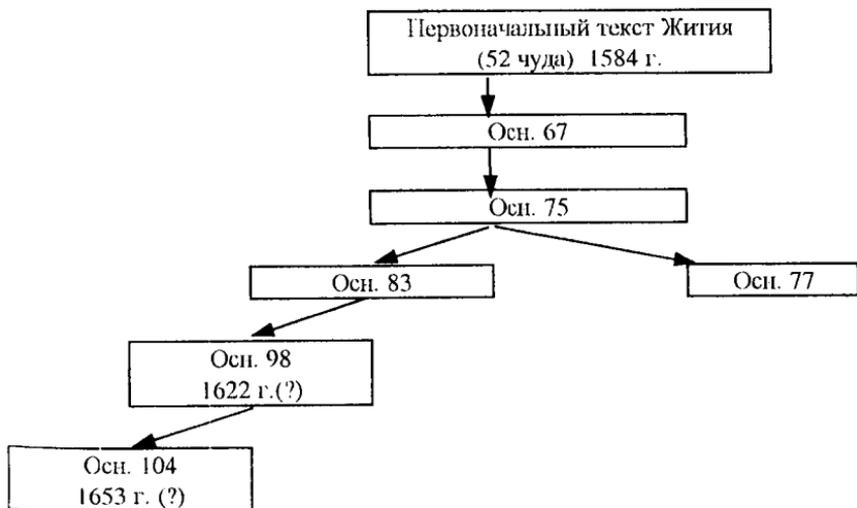
Кончается чудо № 52 сообщением точной даты, когда произошло это событие – «сїе же нытъ чудо к лѣто, дѣкѣ гдѣ, на николинѣ днѣ вешнїи». Кроме того, что фраза эта имеет чисто документальное значение, она явно перекликается, даже, можно сказать, составляет смысловую рифму с последней фразой основной части Жития: «и всѣкыми недѣлги одержими здравіе прїемлютъ, и до сего дни молитвами ст҃аго».

Следующее же чудо, № 53, «о инокѣи женѣ», относящееся к тому же году, что и 52-е, году создания Жития, предваряется, в отличие от предыдущих, кратким вступлением: «нако же оубо исписати прїѣнаго чудеса, неисчетна во сѣтъ. і іако неисчерпаемыи источникъ всегда подаваетъ воды изьвонивно и неоскѣдно. такоже и сего прїѣнаго чудеса не мощно исписати, іакоже и се нытъ же[нѣ] ѣтъ просити ради своего оубо. ника молитвами». И хотя дальнейший текст составлен так же, как и большинство предыдущих чудес, традиционно для этого жанра, с присутствующими ему стремлением к документальности и в какой-то степени нейтральностью, наличие такого вступления представляется нам указанием на другую руку. Ведь игумен Иона, составлявший Житие и предыдущие чудеса, явно мыслил весь корпус Чудес как нечто единое, он, как бусины на нитку, нанизывал чудеса одно за другим, притирая их друг к другу, связывая между собой фразами-связками, при всем их разнообразии подобными одна другой, так, что отдельные рассказы сплелись в единую ткань повествования. Чудо № 53 с его отдельным

вступлением вырывается из этого контекста, это отдельный, законченный рассказ.

Изложенные соображения и позволяют предположить, что работа игумна Ионы закончилась на чуде № 52. Так как оба чуда точно датированы, можно еще точнее определить дату написания Жития. Чудо № 52 произошло «на николинъ днь вешнїи», чудо № 53 – «июла кѣ. бѣ, днь к сѣѣ». Можно предположить, что Житие, включающее в себя предисловие, восемь глав, описание пятидесяти двух чудес преподобного и приписку, было написано в 1584 г. (7092) между 9 мая и 29 июля (по старому стилю).

Другие разновидности Основной редакции Жития (т. е. все, дошедшие до нас) были созданы позднее и, вероятно, другими авторами. Опираясь на состав и датировки чудес, дальнейшее развитие текста можно представить следующим образом:

Сокращенная редакция встречена в составе сборника ИРЛИ оп. 24, № 56, начала XVII в. Представляет собой сокращение Основной редакции. Непоследовательность сокращений (незначительное количество их в начале текста и все более нарастающее к концу) позволяет предположить, что переработано Житие было непосредственно составителем сборника.

Проложная редакция – в составе сборника из собрания РНБ, ОЛДП, Q. № 455, конца XVII в. Житие преп. Сергия Нуромского вклю-

чено в сборник под 7 октября: «Въ той же день преподовнаго отца нашего Сергія Обнорскаго Вологодскаго чудотворца, иже на Нурме рѣцѣ» (л. 149–152).

Проложная редакция также составлена на материале Основной, однако здесь Основная редакция в значительной степени переработана. Сохранена последовательность событий, но изложение их отличается конкретностью, сжатостью, фактографичностью, что характерно для проложных житий вообще.

В настоящем издании Житие публикуется по рукописи РНБ, Софийское собр., № 1470. Этот список, самый ранний из известных (датируется концом XVI в.), относится к Основной редакции, разновидности с 77 чудесами.

Е. А. Павлович